

Т.В. ИВАНОВА

Ментальность, культура, искусство

Ментальность

Ментальность - термин, стремительно ворвавшийся в лексикон обыденной жизни и многих гуманитарных наук. Когда появился термин "инстинкт" (родоначальник теории инстинктов - У. Макдаугол), с его помощью пытались объяснить все возможные виды поведения человека и животных. По данным Х. Хекхаузена, в 1924 году существовало 14 046 определений этого термина [Хекхаузен, 1986]. Понятие "инстинкт" потеряло свое объяснительное значение. Но не исчезло! Примерно то же самое происходит и с термином "ментальность". Он интегрирует то новое, что "нащупала" современная наука о человеке, - "самое человеческое" в каждой из наук.

В предыдущих публикациях совместно с Г. Акоповым мы предприняли попытку проанализировать "перекресток", обозначаемый термином "ментальность", с позиций наук, им оперирующих [Акопов, Иванова, 2002^а; 2002^б; 2001^а; 2001^б; 2002^г]: исторической психологии, поведенческой географии и социальной психологии. Не задаваясь целью найти единственно правильное решение, мы сформулировали рабочее определение понятия "ментальность" в терминах социальной психологии: *ментальность - это выражение группового сознания в историческом времени и географическом пространстве*, что позволило определить предмет дальнейших исследований.

Итак, можно выделить главные "точки опоры" ментальности и понятий, к ней при-мыкающих. Это - системность, субъектность и деятельность. Ментальность - сложная система, вбирающая в себя многие элементы и определяющая логику их взаимоотношения. Ментальность всегда порождает рядом "родительный падеж" в виде ответа на вопрос: ментальность *чего?* - Субъекта. Абстрактной "просто ментальности" не существует, как не существует ментальности вне психики (сознания), истории (времени) и географической территории (пространства). *Субъект* — представитель общества или группа людей, входящих в общество ("групповой субъект"). Субъекта субъектом делает *деятельность*, в процессе которой и вырабатываются "общие правила" совместного бытия и единая логика взаимодействия культуры и психологии.

Логика рассуждений привела нас к обоснованию использования субъектно-деятельностного подхода, основы которого заложены Б. Ломовым, С. Рубинштейном и развиты А. Брушлинским [Брушлинский, 2002]. Остановимся на положениях теории Брушлинского, имеющих прямое отношение к проблеме ментальности. Любой человек не рождается субъектом, а становится им, начиная примерно с 7—10 лет, постепенно овладевая простейшими понятиями. Субъектом может стать и группа людей по мере формирования у них общих интересов, целей и т.д. Высший уровень деятельности субъекта является таковым по отношению к предшествующим (до-субъектным) стадиям развития, а также по сравнению со всеми остальными определениями чело-

Иванова Татьяна Вениаминовна - кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии Самарского государственного педагогического университета.

Рис. 1. Использование понятия "ментальность" на разных уровнях обобщения (субъектно-деятельностный подход)

века (как личности, индивидуальности и т.д.). Субъект - это всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее единство, целостность, системность его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и т.д. Человек как субъект - творец собственной истории, вершитель своего жизненного пути в определенных социально-экономических условиях. Он инициирует и осуществляет специфические виды активности: творческой, нравственной и т.д. В самом полном и широком смысле слова субъект - человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом. Субъект - всегда элемент системы, которая сама может выступать в роли целостного субъекта.

Идея субъектно-деятельностного подхода к проблеме ментальности заключается в следующем. К понятию "ментальность" предлагается добавить понятие "субъект". Под неопределенным термином "ментальность" практичнее подразумевать "ментальность субъекта деятельности". Уровень "субъектности" будет определять уровень обобщения, на котором используется термин "ментальность" и все словосочетания с ним - ментальность нации, ментальность народа, ментальность социальной группы, личности и т.д. Каждый уровень определяет свою специфику и имеет "дополнительное" название, уточняющее масштабы и отличительные черты уровня (рис. 1).

Если под субъектом понимать человечество в целом, то "ментальность человечества" - это цивилизация. Если же субъект - народ, то "ментальность народа" - это культура. Рассмотрение нации как группового субъекта деятельности приведет к словосочетанию "ментальность нации", которую чаще определяют как "национальный характер". Субъект страна порождает "ментальность страны", которая характеризуется "общественным сознанием".

Когда в качестве субъекта выступает политическая группа или группа экономических реформаторов, то неизбежно возникновение "политической" или "экономической ментальности", которые более правильно называть *менталитетом*. "Ментальность исторической эпохи" (субъект - историческая общность людей) чаще называется "обыденным сознанием" и изучается исторической психологией. "Территориальная ментальность" (субъект - группа людей, проживающих на одной территории), специального названия пока не получившая, может быть названа "обыденным сознанием" и изучается поведенческой географией. "Ментальность социальной группы" в социальной психологии зависит от качественного состава и размеров группы, определяется как "групповое сознание" (т.е. это - "умонастроение" или "мировоззрение социальных слоев населения", "микроклимат семьи", "психологическая атмосфера трудового коллектива" и т.д.). "Ментальность человека" (собственно субъекта) - "ментальный мир человека", совокупность идентичностей (половозрастной, профессиональной, национальной...). В уровне под названием "идентичность" можно выделить "до-субъектный" подуровень как уровень с несложившейся ментальностью (человек - индивид, человек - личность, но еще не человек - субъект деятельности).

Иерархия субъектов определена структурой человеческого общества и описана в терминах субъектно-деятельностного подхода Брушлинского. Наложение схемы иерархически соподчиненных друг с другом субъектов на системное понятие "ментальность" позволяет подчеркнуть ее структуру, логичность, многоуровневость.

Предложенную схему можно рассматривать в качестве *классификации ментальностей*, если этот термин использовать как обобщенное понятие для многих диспозиций, детерминированных уровнем субъекта, в масштабах которого производится обобщение. Ментальность с позиции субъектно-деятельностного подхода можно определить так: ментальность представляет собой многоуровневую систему для обозначения своеобразия проявления группового сознания в историческом времени и географическом пространстве относительно определенного уровня субъектности.

Культура

В методологии науки термины "ментальность" и "культура" не нашли четкого алгоритма взаимоотношения. Кто рассуждает о ментальности как о "новом" знании, которое "стремительно ворвалось" во все, во что осмелилось ворваться, без упоминания о "культуре" обойтись не могут, ибо это то самое "старое" знание, породившее новомодную дефиницию. А занимающиеся осмыслением культуры как целостного явления обходятся без термина "ментальность", хотя их "новые" мысли неизбежно соотносятся с "новым" знанием, интегрированным в термин "ментальность". Если проанализировать все приведенные выше точки зрения на проблему ментальности, предвзято рассматривая характер взаимоотношения ее с культурой, то можно заметить, что практически все авторы включают культуру в состав ментальности, но не напрямую, а используя различные словосочетания: "культурно-традиционный аспект" (А. Редель); "культурно-историческое содержание" (В. Семенов); "социокультурные установки" (Д. Полежаев); "культурные условия проживания" (Л. Лесная); "универсальное культурно-психологическое явление" (И. Грошев); "культурный прогресс" (О. Дейнека); "этнический состав и культура" (В. Колосов и соавт.).

В любом случае ментальность не ограничивается культурой, в нее включают еще что-то (способ мышления, душевный настрой, национальный характер, установки, ценности, поведение, деятельность, психические процессы), что и делает ее новым

обобщенным термином. Но раз культура так или иначе входит в ментальность, то существует и обратное: ментальность должна найти свое "отражение" в культуре. Предпримем попытку анализа обобщающих материалов по проблеме культуры как целостного явления, подчеркнув, что нам придется искать "следы" ментальности по смыслу, а не по значению терминов.

Авторская концепция А. Маршака и П. Заклинского базируется на понимании культуры как сущностной характеристики внутреннего мира человека и как необходимого условия ценностно-содержательной направленности совместного действия, сосуществования индивидов, их общностей, общества в целом [Маршак, Заклинский, 2000]. Особо подчеркивается фиксация границ, где культура, представляя конкретно-функциональный контекст общественных явлений, сохраняет свою неразмытость для индивидов и их общностей, живущих в данном месте и в данное время. Совокупность базовых ценностей составляет основу культуры, согласование собственных жизненных позиций индивидов с социально-культурной реальностью. Культура - предшествующий значимый опыт и цель развития человека и общества. Существует многообразие теорий культуры, и каждая привносит новые дефиниции. Это многообразие включает универсально-видовые, групповые и индивидуальные ее проявления. Сумма элементов культуры складывается в целостность социально-типичных и культурно-разнообразных ценностей, норм, видов деятельности и форм общения. Культура - качественный показатель освоения социального мира, интегрирующий фактор.

Всего этого вполне достаточно, чтобы проследить положение ментальности в терминах культуры. Прежде всего привлекает внимание идея существования "размытых границ", внутри которых - явно культура. А что располагается за границами и в достаточно широкой зоне "размытости"? Предположим, это еще (или уже) нельзя назвать культурой, но существует в ней, около нее, за ее пределами и тоже направляет жизнь "индивидов и их общностей, живущих в данном месте и в данное время". По всей видимости, с точки зрения авторов, это и есть ментальность. Заметим, что и здесь используется словосочетание, но составлено оно в обратном порядке: слово "культура" - на втором месте ("социально-культурная реальность"). Таким образом, авторы интуитивно чувствуют, что одной культуре без социальной реальности трудно стать интегрированным качественным показателем освоения мира. Чтобы реализоваться как цель развития общества, культура должна "выбрать" самое ценное из культурно-разнообразных ценностей, норм, видов деятельности и форм общения. Далеко не все из них представляют собой значимый для последующих поколений опыт.

Но означает ли это, что культура - все полезное, хорошее, сложившееся в предшествующем опыте, а ментальность - то, что за ее бортом, т.е. плохое, незначимое? И да, и нет. В узком смысле ("да") даже на уровне обыденного сознания ясно, что "культурный" человек - это "хороший, умный" человек. Про "нехорошего", "невоспитанного", "некультурного" (например, русские о самих себе) обычно говорят: "Ментальность такая!". В широком понимании ("нет") то, что незначимо, бесполезно и вредно - преходяще. В масштабах истории (по закону эволюции или методу "проб и ошибок") этому "ничто" не суждено сложиться в жизнеспособную систему, его нельзя назвать ни ментальностью, ни культурой. Это так называемые формы "до-субъектной ментальности" или уровень "идентичностей". Без него как этапа развития любого общественного субъекта обойтись нельзя; он (как, например, уровень физиологических потребностей в иерархии потребностей А. Маслоу) является основой, базисом, питающим высшие уровни, на каждом из которых формируется особый тип ментальности. В силу этого он присутствует и в ментальности любого уровня, и в культуре как высшей степени ментальности, то препятствуя, то способствуя ее развитию.

А. Флиер рассматривает культуру как смысл истории [Флиер, 1999]. Взгляд ученого со стороны "своей науки", в данном случае исторической культурологии,

проливает свет на взаимосвязь истории цивилизации и культуры как совокупности не исключительных, но обыденных событий. По мнению автора, в отличие от клеток ДНК, история имеет разные культурные смыслы для разных обществ и ценна именно этой разностью. Сами люди наделяют историю собственными смыслами и целями. (Деятельность Наполеона, например, имеет разный смысл для французов и русских.) Вывод Флиера: понятия "история" и "культура" тождественны. Смысл истории - быть динамикой культуры, а смысл культуры - быть актуальной историей.

Вспомним определение ментальности с позиции "своей науки" - социальной психологии. Ментальность складывается из составляющих группового сознания, исторического времени и географического пространства. Если принять во внимание точку зрения Флиера, приравнявшего культуру к истории, то за пределами истории (но в рамках ментальности) остается существенная часть: групповое сознание людей, живущих на одной территории. Это то, что "они делают сами" из своей истории - живут по своим общим правилам, общаются, наделяют историю своим смыслом, т.е. создают свою культуру. Таким образом, ментальность шире культуры, она вбирает в себя культуру как самое ценное, что становится целью существования и развития общества.

Культура - это тоже ментальность, если подходить к ней с позиции определенного субъектного уровня. В ней также есть составляющие: групповое сознание (создающее культурные ценности), историческое время (культура неотделима от истории) и географическое пространство (культурные традиции привязаны к определенной местности). Термин "культура" может быть применен не только к высшему уровню субъектности - народу. Его использование правомерно на любом другом уровне, в том числе и личностном. Можно говорить о культуре группы людей, но чаще это называют "субкультурой". На каждом уровне ментальности можно выделить "самое ценное", что составляет элемент культуры (или ментальности) более высокого уровня обобщения. Поэтому говорят, что культура народа складывается из культурных традиций людей и культуры каждого человека. Понятие "культура" индивидуализировано для каждого уровня субъектности. Если "субъект", по Брушлинскому, - высшая стадия развития человека, то "культура субъекта" - высшая стадия развития субъекта, т.е. все лучшее, что ему удалось развить в себе на этой стадии.

И. Кондаков, анализируя архитектуру русской культуры, утверждает, что каждой культуре (региональному типу цивилизации) свойственна своя логика исторического развития (не стадийность!) [Кондаков, 1999]. История не сменяется, а наслаивается, как пирамида. Цивилизационный алгоритм образует национальную архитектуру культуры. Это - смысловые конструкции, органически связывающие культурную семантику и социодинамику. Из закономерностей смены культурно-исторических программ складывается общая поступательная логика каждой национальной культуры.

По убеждению Кондакова, для понимания соотношения ментальности и культуры полезна идея наслаивания нового на старое. Как ментальность, так и культура не сменяют друг друга, а зарождаются внутри себя и образуют со временем новый слой. Можно предположить, что пока он "новый", его называют "ментальностью", не осмеливаясь сразу все новое возводить в ранг "новой культуры". Когда же этот новый слой зарекомендует себя как действительно что-то важное для исторического процесса, он постепенно вырастает в "старую культуру", образуя "новую культуру" новой эпохи. Таким образом, ментальность меняется во времени быстрее, чем культура. Культура более инерционна, фундаментальна.

В ментальности, как во всяком новом, много мишуры, пены, лишнего, что в итоге не войдет в культуру в общепринятом ее понимании. Упрощенно говоря, в ментальности есть и "бескультурие", отсутствие культуры или "антикультура". Если обратиться к идее В. Семенова о наличии нескольких менталитетов в общей полиментальности страны, то по крайней мере один он никак не хочет включать в состав культуры - это криминально-мафиозный. Данный факт может служить еще одним

доказательством, что ментальность - еще не культура, а культура - всегда часть определенной ментальности, квинтэссенция, самая лучшая ее часть. Но соотношение культуры и ментальности нельзя сводить к соотношению части и целого. Культура исторической эпохи - высший уровень развития ментальности (или ментальностей) данной эпохи, который создает основу для рождения новой культуры нового исторического времени.

Говоря о развитии человеческого общества, обычно имеют в виду "культурно-историческое", а не "ментально-историческое" развитие. Ментальность - это сырая, не сформировавшаяся культура, определенная промежуточная стадия формирования культуры. Социально, исторически значимое, укрепившееся в ментальности, становится культурой. Новая полиментальность зарождается, как правило, в единой культурной среде, которая, как цемент, скрепляет между собой разные менталитеты, образуя единое целое в пределах страны. Ментальность и культура - структурно близкие, но качественно разные категории.

Более фундаментальный характер культуры по сравнению с ментальностью проявляется и в том, что разные культуры в едином менталитете не сразу смешиваются, а вступают во взаимодействие, часто противоречивое. Ментальность порождает новую культуру, это дольше и ответственнее, чем порождение новой ментальности. В качестве примера можно привести перемены, происходящие в современной России. Именно в таком состоянии (перемен) всем и пришлось по вкусу новый термин - "ментальность". Зарождаются новые менталитеты: политические, экономические, "залетают" осколки чужих и чуждых России ментальностей (пропаганда американского образа жизни, реклама и т.д.). Никто пока не решается говорить о том, что в России меняется культура, хотя новые "наслоения", несомненно, оказывают на нее влияние. Ментальность - это временное соглашение, неизбежность существования в едином социуме. Что из новых (и старых) ментальностей войдет в культуру народа - покажет время (рис. 2).

Искусство

Искусство связано с ментальностью через понятие культуры. В том, что искусство - часть культуры, сомневаться не приходится. Как культура - самое главное и лучшее, что сложилось в ментальности, так и искусство - то главное и лучшее, что определяет конкретную культуру. Истинно культурный человек - человек, разбирающийся в искусстве, имеющий к нему отношение, творящий, создающий произведения искусства.

Иное дело - взаимоотношения искусства и ментальности. Рассмотрим наиболее интересные точки зрения. Семенов с позиции социальной психологии искусства утверждает, что в социально-психологическом плане искусство может изучаться не только как форма общественного сознания, но и как проявление и отражение общественной психологии, общественных настроений, обыденного сознания того или иного времени [Семенов, 1988]. В социальной психологии вполне органично рассматривать искусство в качестве непосредственного и опосредованного общения, соответствующей деятельности и поведения (практически это определение ментальности). Чтобы в рассуждениях об искусстве "выудить" идею "ментальности", обратимся к более поздним размышлениям Семенова об искусстве [Семенов, 1995], где оно рассматривается как межличностная коммуникация. Искусство - это элемент общественного сознания и общественной психологии, общества, народа, отдельной социальной группы; оно отражает и выражает дух времени, нравственно-психологический климат определенной эпохи; это индивидуальное психическое отражение, "субъективный образ объективного мира", синтез отражения и самовыражения, порождение воображения, фантазии, интеллекта, эмоций отдельного человека; вид социальной активности, жизнедеятельности, межличностная коммуникация, разновидность духовного личностного общения. Социально-психологическое понимание искусства - это

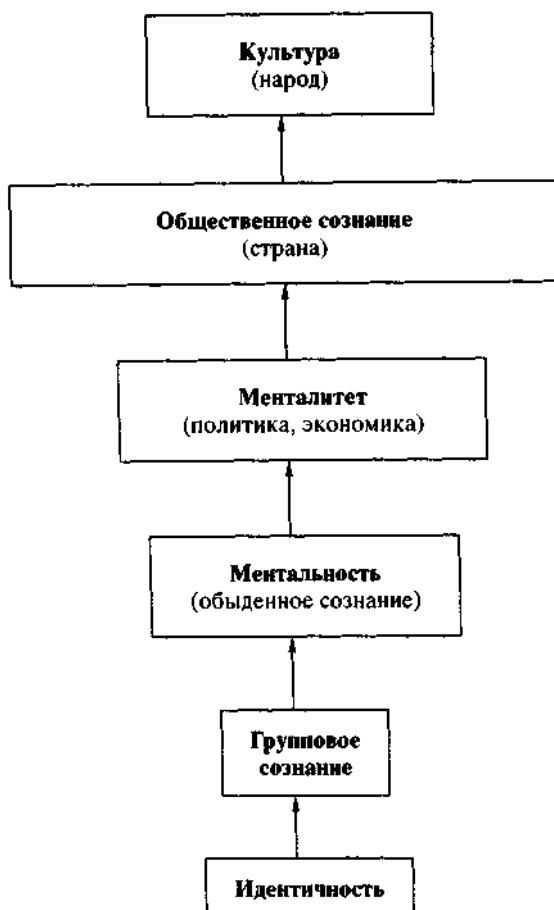

Рис. 2. Формирование культуры

межличностная коммуникация, сообщения, творимые личностью для другой личности, для другой души.

В определениях собраны все основные части, все нюансы, которыми обычно описывают ментальность. Если искусство - элемент общественного сознания, а общественное сознание - определенный уровень ментальности, то искусство - элемент элемента соответствующей ментальности. Идея субъектности выражена перечнем таких категорий, как общество, народ, социальная группа и т.д. Присутствует идея сознания, правда, не группового, а индивидуального (в виде индивидуального психического отражения). Идея "группы" выражена словами "общественная психология" и "межличностная коммуникация". Историческое время в территориальном пространстве определено как "дух времени", нравственно-психологический климат определенной эпохи и т.д. По всем формальным меркам искусство может быть названо специфической ментальностью, органически входящей в ментальность любого уровня обобщения. Что же в ней специфического?

По всей видимости (как я уже писала выше), главное и самое ценное то, что искусство - это сообщения, творимые личностью для другой личности, для другой души. То есть осознанно одна личность не просто передает полезную информацию другой личности, а "творит" ее, и не просто для другого человека, а для его души, вкладывая в нее часть своей души. Речь идет о единении людей, совместно проживающих в историческом времени и пространстве на ином, более высоком уровне - духовном.

Это уже не просто "общие правила", как на уровне общей ментальности, и не "традиции", как на уровне общей культуры, а на уровне единых морально-нравственных норм, представлений о гармонии, красоте, справедливости и т.д. Снова можно оттолкнуться от субъектно-деятельностного подхода Брушлинского. Если субъект - это высшая стадия развития человека, культура субъекта - все самое лучшее, чего достиг субъект на своем уровне развития, то искусство, которое доступно для такого субъекта, - высшая точка в развитии духовности, возвышающая его над индивидуализированным уровнем деятельности, общения, целостности, автономности.

Искусство не может возникнуть на пустом месте. Не захочется одному творить для другого в нервной, нестабильной обстановке, в случае конфликтных отношений, взаимного неприятия (войны, например). Искусство как самовыражение, творимое для другой души, должно быть другой душой понято и принято. Поэтому в индивидуальном воображении оторваться от реальности, от традиционных представлений оно не может. Это означает, что любое искусство принадлежит определенной культуре, хотя и существует тенденция, по которой "чем более уникально видение мира художником тем более гениальным считается его произведение". Однако очевидно, что в иной культуре и тем более в иной ментальности гениальность может быть не оценена по достоинству в результате несогласования критериев оценки (поведенческих, традиционных, морально-нравственных и др.).

На первый взгляд может показаться, что у искусства с ментальностью нет прямой связи, они "общаются" опосредованно, через культуру. Это не совсем верно. Именно истинный художник способен замечать вокруг себя все новое, необычное, испытывать эмоции и чувства, ранее ему (и человечеству) не доступные. А именно новизна, необычность, противоречивость и даже абсурдность в первую очередь структурируются в ментальности. Поэтому искусство часто первым "выдергивает" из ментальности то, что может стать (а может и не стать) достоянием культуры. Так называемое "псевдоискусство", всевозможные эксперименты, "модернизм" и т.п. более принадлежат ментальности эпохи (группы, личности), чем культуре как таковой. Верно и обратное: истинное искусство порождает те "крупинки" прекрасного и необычного (фантастика, например), которые привносят новизну сначала в ментальность и лишь позднее - в культуру (рис. 3).

Среди самых современных взглядов на проблему искусства интересна позиция трех авторов: Л. Дорфмана, Д. Леонтьева и В. Петрова [Дорфман... 2000]. Они утверждают, что на современном этапе сложились две психологии искусства: "фрагментарная" и "когерентная". Первая подчинена логике "классической" психологии искусства: это эмпирические исследования отдельных фрагментов - человеческой психики, активности и произведения искусства. Согласно К. Мартиндейл (цит. по [Дорфман... 2000, с. 20]), имеются несколько предметов исследования: творчество (как искусство создается?); красота (что считается красивым?); искусство (как воспринимается, оценивается?); эволюция искусства (почему некоторые параметры искусства подвержены историческим переменам?).

Главная же задача "когерентной" психологии искусства состоит в том, чтобы восстановить связность ее "элементов" на уровне ее "единиц", т.е. перейти к теоретической психологии искусства. Предметом исследования являются психика, активность, произведение искусства как связанные области, происходящие из некоего общего целого. Это как нельзя лучше вписывается в логику наших рассуждений. Если искусство рассматривать "по частям", нарушается системность его восприятия, теряется идея ментальности, оно начинает существовать само по себе и функционировать по своим законам. Целостное осмысление искусства позволяет сделать вывод, что тем общим целым, из которого происходит искусство, вполне может быть ментальность как системообразующее понятие. Ментальность порождает элементы искусства. Лучшие его произведения, пройдя проверку временем, становятся достоянием культуры; сам процесс "творения", истинные произведения искусства и люди, их создавшие, образуют собственно искусство, т.е. систему, целостность, которая, с одной стороны, под-

Рис. 3. "Фундамент" искусства

Рис. 4. Модель соотношения понятий "ментальность", "культура" и "искусство"

чиняется закономерностям систем, в которые она входит (культура и ментальность), а с другой - как всякая система функционирует по своим специфическим законам (рис. 4).

* * *

Идея субъектно-деятельностного подхода к проблеме ментальности заключается в наложении схемы иерархически соподчиненных друг с другом субъектов на системное понятие "ментальность", что позволяет подчеркнуть ее структуру, логичность, многоуровневость. Критерием систематизации понятий, пересекающихся с понятием "ментальность", можно считать уровень субъектности, т.е. уровень обобщения, по отношению к которому применяется термин "ментальность". Предложенную схему можно рассматривать в качестве *классификации ментальностей*, если этот термин использовать как обобщенное понятие для многих диспозиций, детерминированных уровнем субъекта, в масштабах которого производится обобщение. Социально-психологическое определение ментальности с позиции субъектно-деятельностного подхода может быть уточнено следующим образом: **ментальность представляет собой многоуровневую систему для обозначения своеобразия проявления группового сознания в историческом времени и географическом пространстве относительно определенного уровня субъектности.**

Понятие "ментальность" шире понятия "культура". Ментальность вбирает в себя культуру как самое ценное, что становится целью существования и развития общества. Культура же - высшая стадия развития ментальности. Понятие "культура" индивидуализировано для каждого уровня субъектности. Поэтому говорят, что культура народа складывается из культурных традиций и культуры каждого человека. Ментальность и культура - структурно близкие, но качественно разные категории. Ментальность меняется во времени быстрее, чем культура. Культура более инерционна, фундаментальна.

Искусство может быть названо специфической ментальностью, органически входящей в ментальность любого уровня обобщения. Взаимоотношения ментальности, культуры и искусства сводятся к следующему: ментальность порождает элементы искусства, часть из которых становится достоянием культуры; внутри культуры можно выделить искусство как целостную структуру, базирующуюся на системах иного уровня - культуре и ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Ментальность: понятие, проблемы и решения (аналитический обзор) // Менталистика: проблемы, решения, перспективы исследований (ментальность поволжского социума в научных проектах). Самара, 2001^а.

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Ментальность: провинциальная ментальность современной России (опыт междисциплинарных исследований) // Мир психологии. 2002^б. № 1.

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Понятие и междисциплинарное значение ментальности в современной психологии // Психология и ее приложения. Ежегодник РПО. Т. 9. М., 2002^а.

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Провинциальная ментальность как выражение российского сознания // Современная психология: состояние и перспективы. Тезисы докладов на юбилейной конференции ИП РАН 28-29 января 2002 года. Т. 2. М., 2002^а.

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Провинциальная ментальность современной России: опыт междисциплинарных исследований // Город. Культура. Образование. Материалы Международной и Всероссийской конференций "Городская культура как социокультурное пространство развития личности", "Чему и как учить в 21 веке". Апрель-сентябрь 2001 года. Самара, 2001^б.

Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы // Психологический журнал. 2002. №1.

Дорфман Л., Леонтьев Д., Петров В. Неклассический подход в эмпирических исследованиях искусства // Творчество в искусстве - искусство творчества. М., 2000.

Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. №1.

Маршак А.Л., Заклинский П.А. Целостное осмысление социального многообразия культуры // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2.

Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб., 1995.

Семенов В.Е. Социальная психология искусства. Л., 1988.

Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.